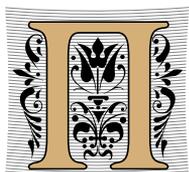

Исторический вестник. 2021. Т. XXXV
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.008

Я.Н. Рабинович

К ВОПРОСУ О РУКОПРИКЛАДСТВАХ ЧЛЕНОВ БОЯРСКОЙ ДУМЫ НА СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 Г. И ПОКУПКЕ ИМИ ПЕЧАТНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ЭТОЙ КНИГИ

ерсональный состав Боярской думы в начальный период царствования Алексея Михайловича хорошо изучен к настоящему времени. В последние годы были опубликованы некоторые боярские списки этого периода (конца 1640-х — начала 1650-х гг.)¹. Однако не известно, ка-

ков был персональный состав Думы на конкретный момент принятия Соборного уложения, ведь сохранившиеся самые близкие по времени боярские списки относятся к январю 1648 г., а далее — уже к 1650 г.

В данной работе мы попытаемся ответить на следующие вопросы: по каким причинам некоторые члены Думы не подписались под Уложением? Можно ли считать, что они представляли оппозицию вернувшемуся к тому времени из ссылки боярину Морозову, вновь возглавившему правительство страны? И стоит ли считать всех, кто не подписал Уложение, членами этой оппозиции? Где находились некоторые члены Боярской

¹ Павлов А.П. Боярские списки 30–40-х гг. XVII в. // Россия XV–XVIII столетий. Сб. науч. статей. Волгоград, СПб., 2001. С. 136–185; Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2008; Жаринов Г.В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 382–483.

думы во время заседаний Земского собора? Когда именно собирались подписи под свитком Уложения? Почему некоторые члены Думы, которые захотели приобрести печатный экземпляр Уложения, купили его не сразу, только ли из-за того, что именно в тот момент, а не раньше возникла у них потребность в приобретении книги? А может быть, они просто отсутствовали в Москве в период сбора подписей и в первые месяцы продажи Уложения? Иногда дата покупки очень важна, она может подсказать, когда человек находился в Москве (приехал в столицу или еще не уехал из нее), позволит уточнить некоторые страницы его биографии.

Объяснение причин отсутствия подписей некоторых членов Боярской думы на обороте Соборного уложения требует специального разъяснения. П.П. Смирнов, Е.И. Филина и другие историки связывают это обстоятельство с их несогласием с положениями Уложения (прежде всего, с положением о дворовладении крупных землевладельцев в городах). П.П. Смирнов и его последователи рассматривают неподписание Уложения Н.И. Романовым и Я.К. Черкасским как проявление их недовольства проводимой Б.И. Морозовым (снова оказавшимся у власти после ссылки в июле и возвращения из ссылки в Москву в октябре 1648 г.) политики «посадского строения»; здесь сталкивались, согласно П.П. Смирнову, различные экономические интересы. Если боярин Б.И. Морозов, являвшийся крупнейшим (после Н.И. Романова) землевладельцем-вотчинником в уездах, но не имевшим при этом значительных владений в городах, активно проводил (без ущерба для себя) политику «строения посадков» и ликвидации «белых слобод», то его противники Н.И. Романов и князь Я.К. Черкасский, имевшие крупные владения в городах, не могли не противиться проведению посадской реформы. Однако точка зрения П.П. Смирнова была оспорена американским историком Р.О. Крамми, который отметил наличие внутри придворных группировок Морозова и Романова-Черкасского представителей самых разных социальных слоев и пришел к выводу о том, что противостояние Б.И. Морозова с Н.И. Романовым и Я.К. Черкасским не носило характера политической борьбы, а являлось соперничеством между виднейшими боярами за власть и влияние на молодого царя².

Сам по себе факт неподписания Уложения, по всей видимости, не считался политическим «криминалом». Н.И. Романов и князь Я.К. Чер-

² *Crummey R.O. Court Groupings and Politics in Russia, 1645–1649 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band 24. Wiesbaden, 1978. S. 203–221.* Благодарю А.П. Павлова за предоставленный материал о Р.О. Крамми.

касский выступали не против самодержавного монарха Алексея Михайловича, а против всевластия Б.И. Морозова. Надо сказать, что взаимоотношения внутри семьи Романовых были не всегда безоблачными и ранее. В первые годы царствования Михаила Федоровича боярин И.Н. Романов (отец Н.И. Романова) был оттеснен от власти Салтыковыми (кстати, сородичами Морозовых), родственниками и фаворитами матери царя Михаила — старицы Марфы Ивановны.

Не было ничего необычного, что некоторые выборные участники собора не поставили своих подписей на соборном акте. Практика допетровской Руси не знала протокольного учета голосов, и не все участники Собора были поголовно обязаны поставить свои подписи. К примеру, если сравнить состав содержащихся в Утвержденной грамоте об избрании на царство Бориса Годунова 1598 г. перечня участников (лиц, намечавшихся к подписанию грамоты) и реальных подписей на этой грамоте, то выясняется, что состав перечня и подписей далеко не совпадает.

Следует отметить, что исследователями еще недостаточно привлекался такой источник, как Книга продаж печатного экземпляра Уложения. Стоит более подробно рассмотреть этот источник, который поможет наряду с Дворцовыми разрядами³ и Записными книгами Московского стола⁴ уточнить персональный состав Боярской думы по состоянию на конец августа 1649 г. и сравнить с сохранившимися боярскими списками 1647–1648 и 1649–1650 гг. Это так называемый «наличный» список января 7156 г. и «подлинный» список 7158 г., изучением которых занимался М.Р. Белоусов. Судя по всему, боярский список 7157 г., заполняющий лакуну между приведенными ранее двумя списками, не сохранился. А ведь это интересующий нас период — время составления Соборного уложения и продажи первого тиража книги.

Соборное уложение 1649 г. — это первый законодательный акт, который вскоре после принятия его на Земском соборе уже в середине XVII в. был опубликован (дважды в 1649 г. издан отдельной книгой тиражом по 1200 экз.). Изучив документы той эпохи и сохранившиеся экземпляры Уложения, исследователи пришли к выводу, что было одно издание книги — в 1649 г., но обычно, говоря про одно издание, при этом пишут про два завода. Первый завод был отпечатан тиражом в 1200 экз. весной 1649 г., а второй завод таким же тиражом в 1200 экз. — осенью 1649 г.

³ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии: В 4 т. СПб., 1852. Т. 3.

⁴ Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ: В 39 т. СПб., 1886. Т. 10 (далее — РИБ. Т. 10). С. 401–490.

Соборное уложение. Начало главы II «О Государской чести, и как Его Государское здорovie оберегать», 1649 г.

Вскоре после начала продажи первого завода в еще не проданные книги в июле 1649 г. были вставлены новые листы, сделаны мелкие дополнения. Эта работа продолжалась весь июль 1649 г., в течение которого, судя по Книге продаж, Уложение вообще не продавалось. Эти оставшиеся экземпляры (примерно 300 книг) быстро распродали в начале августа 1649 г. Потом, осенью 1649 г., когда печатался второй завод, в этом заводе были учтены все поправки с учетом вклеенных листов, а также новые небольшие поправки. Поэтому исследователи все сохранившиеся экземпляры книги делят по внешним признакам на три группы, хотя было два завода при одном тираже.

К настоящему времени сохранилось свыше 50 экземпляров этой книги издания 1649 г. Автор археографического введения к академическому изданию 1987 г. Соборного уложения Л.И. Ивина пишет об этих сохранившихся книгах следующим образом: «45 экземпляров Уложения, делящихся по внешним признакам на три группы, описала А.С. Зернова. Они хранятся в ЦГАДА, ГПБ, ГИМ, ГПИБ, БАН. А.С. Зернова не учла экземпляры, хранящиеся в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР и библиотеке МГУ»⁵. Добавим к этому, что не были учтены еще несколько экземпляров, о которых, по-видимому, не было известно Л.И. Ивиной. Речь идет о шести

⁵ Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / Подг. текста Л.И. Ивиной; рук. авт. коллек. А.Г. Маньков. Л.: Изд-во «Наука» Ленинградское отд., 1987. С. 12.

экземплярах Уложения, хранящихся в Саратове, в ЗНБ СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Один из этих экземпляров еще 15 января 1650 г. купил рейтар Василий Афанасьев сын Челищев, а потом продал книгу Василию Дохтурову, о чем имеется надпись, составленная самим В. Челищевым на нижнем форзаце книги⁶. Дата покупки (15 января) свидетельствует, что эта сохранившаяся в ЗНБ СГУ книга относится ко второму заводу.

Не исключено, что еще некоторые экземпляры издания 1649 г. хранятся в других провинциальных библиотеках.

Позже был еще ряд изданий этого законодательного акта — всего 13 изданий только за период с 1737 до 1820 г.⁷ Однако рукоприкладства участников Собора на обороте свитка Уложения при этом не публиковались. Впервые рукоприкладства на Соборном уложении были опубликованы И.Е. Забелиным лишь в 1850 г.⁸

В дальнейшем десятки исследователей использовали в своих трудах этот список И.Е. Забелина. В 1987 г. авторским коллективом под руководством А.Г. Манькова было опубликовано не только Соборное уложение, но и самый подробный список всех лиц, подписавших его (примерно 315 человек)⁹. К сожалению, указатель лиц, подписавших это Уложение, в академическом издании А.Г. Манькова составлен довольно небрежно. У многих выборных пропущены города, которые их прислали (хотя на обороте свитка Уложения в рукоприкладствах эти города можно найти). У некоторых членов Боярской думы пропущены их чины (не указано, что этот человек был в то время боярином или окольниковым), хотя у большинства подписавших Уложение бояр и окольниковых эти думные чины указаны. В подписях членов Думы на свитке Уложения и в списке подписантов, приведенном как И.Е. Забелиным, так и в самом академическом издании 1987 г. (только десятком страниц ранее), эти думные чины указаны. Отсутствие в этом указателе чина подписавшего Уложение участника собора 1649 г. может привести некомпетентного читателя к мысли, что данное лицо является стольником, дворянином московским или даже выборным из какого-нибудь города. Можно добавить, что в именном ука-

⁶ Старопечатные издания кирилловского шрифта второй четверти XVII века: Каталог / Авт.-сост. Н.И. Алексеева, Н.А. Попкова; отв. ред. А.В. Зюзин. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003. 140 с.: ил. (Редкие книги Зональной научной библиотеки СГУ; вып. 22). С. 112.

⁷ *Ивина Л.И.* Уложение 1649 г. и его издания // ВИД. Л., 1983. Т. 14. С. 160–166.

⁸ *Забелин И.Е.* Сведения о подлинном Уложении царя Алексея Михайловича // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1. С. 1–18.

⁹ Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии... С. 403–420.

зателе у 15 выборных из городов не указано, из какого они города, словно они были московскими чинами.

Приведем список «обойденных чином» членов Боярской думы. В именном указателе издания 1987 г. не указано, что князь Алексей Михайлович Львов был боярином и дворецким, князя Семен Васильевич Прозоровский, Михаил Петрович Львов, Борис Александрович Репнин, Алексей Никитич Трубецкой — боярами, а князя Семен Романович Пожарский и Василий Петрович Львов — окольными. У остальных 10 бояр и 8 окольных их чин в указателе приведен, как положено. Такая «избирательность» не делает чести академическому изданию.

Интересно сравнить списки членов Боярской думы, подписавших Соборное уложение, с рукоприкладствами на другом памятнике (Утвержденной грамоте об избрании Михаила Романова), изучением которых занимался в свое время П.Г. Любомиров¹⁰.

Подписи на Утвержденной грамоте, как выяснил П.Г. Любомиров, собирали в течение нескольких лет (1613–1616). Соборное уложение подписывали в течение короткого срока — в январе 1649 г. Кроме того, П.Г. Любомиров, на основании изучения биографий лиц, подписавших Утвержденную грамоту, пришел к следующим выводам. Во-первых, не все подписавшиеся были участниками Земского собора, избравшего царем Михаила Романова, во-вторых — некоторые выборные лица, находящиеся в Москве в начале 1613 г., не оставили своей подписи на Утвержденной грамоте. Кое-кто из представителей государева двора и даже членов Боярской думы и Освященного собора, чьи подписи имеются на Утвержденной грамоте, в начале 1613 г. находились далеко от Москвы и при отсутствии в те годы современных средств передвижения физически не могли успеть добраться до столицы. Кое-кто из бояр даже через год — два, приехав в Москву, поставили свои подписи на Утвержденной грамоте. Это мнение П.Г. Любомирова о том, что подписи на Утвержденной грамоте об избрании Михаила Федоровича собирались непрерывно в течение ряда лет, в 1613–1616 гг., скорректировал современный исследователь А.П. Павлов, который пришел к выводу, что новые подписи бояр появились на обороте Утвержденной грамоты (нового вклеенного листа) одновременно, в 1616 г., тогда как основная часть подписей была поставлена уже вскоре после

¹⁰ Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). Пг., 1917. М., 1939; Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. 2-е изд. М., 1906.

составления Утвержденной грамоты, в мае — июне 1613 г.¹¹ Однако некоторые бояре, как, например, князя Б.М. Лыков и В.Т. Долгоруков, так и не подписали этот документ ни в 1613 г., ни в 1616 г. Как писал П.Г. Любомиров, «им почему-то не было предложено подписать этот весьма важный документ»¹². Отметим также, что многие исследователи, в том числе и современные, продолжают допускать одну и ту же ошибку, считая, что наличие подписи на Утвержденной грамоте свидетельствует об участии этого человека в Земском соборе, избравшем Михаила Романова.

Что касается Соборного уложения, то здесь всё намного проще. Во-первых, ВСЕ подписи принадлежат участникам Земского собора, принявшего это Уложение. Во-вторых, эти подписи поставлены практически в одно время с интервалом несколько дней (недель) в январе — начале февраля 1649 г., и все подписавшиеся находились в начале 1649 г. в Москве. Следует отметить, что на обороте каждого листа свитка Соборного уложения стояла только одна подпись. Все листы были склеены, скрепы дьяков на склейках поставлены, так что те члены Боярской думы, которые приехали в Москву позже, уже не могли поставить свою подпись. Чтобы это сделать, пришлось бы разрывать листы и вставлять новые листы. Поэтому так много отсутствующих подписей членов Думы на свитке Уложения.

С учетом этого по количеству рукоприкладств на Соборном уложении нельзя делать вывод о численном составе Боярской думы в середине XVII в., так как Уложение подписали немногим более половины членов Думы, а Утвержденную грамоту 1613 г. подписали почти все члены Думы, правда — с определенной задержкой по времени. Следует отметить, что количество участников Земского собора 1648–1649 гг. несколько больше, чем имеется подписей на Уложении. Особенно это характерно для выборных из городов. Кто-то из участников умер, не успев оставить рукоприкладство, другой попросил отпустить его по семейным обстоятельствам домой в самый разгар заседаний, некоторые по неизвестным причинам не оставили свои подписи. А.Н. Зерцалов выяснил, что не все участники Собора расписались на Уложении (и за них никто не расписался, «руку не приложил»). Таких «тайных участников» было около 30 человек. А.Н. Зерцалов составил общий список членов Собора 1648–1649 гг., как

¹¹ Павлов А.П. К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. Вып. 2. С. 51–61.

¹² Любомиров П.Г. Указ. соч. С. 257.

расписавшихся на Уложении, так и не расписавшихся. Этот список напечатан в труде В. Латкина¹³.

Общее в обоих документах то, что везде начинаются подписи Освященного собора, а затем идут подписи членов Боярской думы.

Суммарное количество подписавшихся бояр и окольничих отличается на обоих документах незначительно (21 и 25). В 1613 г. — 18 бояр и 3 окольничих, а в 1649 г. — 15 бояр и 10 окольничих. Наблюдаем некоторое сокращение бояр (с 18 до 15) и значительное увеличение числа окольничих (с 3 до 10). Кроме 15 бояр, 10 окольничих Соборное уложение подписали другие члены Боярской думы — один казначей, один думный дьяк, один печатник, один думный дворянин. Всего — 29 человек¹⁴.

Составители Соборного уложения князь Н.И. Одоевский, С.В. Прозоровский и Ф.Ф. Волконский подписались среди прочих лиц.

Как уже отмечалось, подписи каждого члена Думы, как и большинства других участников Собора, помещались на свитке Соборного уложения на обороте одного листа столбца, т.е. на каждом листе-столбце — только одна подпись¹⁵. В случае с Утвержденной грамотой подписи располагались более плотно, даже по несколько подписей на одной строке. При подписях членов Боярской думы в случае с Соборным уложением местничество не учитывалось, также не учитывались возраст и длительность пребывания в Думе. Трудно сказать — это уникальный случай или обычная практика. Для ответа на этот вопрос следует изучить все сохранившиеся рукоприкладства членов Боярской думы царствования первых Романовых (причем сделанных на документе в одно время, как в случае с Соборным уложением), а не только очередность бояр и окольничих в Боярских списках, а также все местнические случаи между этими людьми. Таких сохранившихся рукоприкладств имеется очень мало. От Смутного времени известны кроме Утвержденной грамоты еще два рукоприкладства на боярских грамотах (одно — Семибоярщины от января 1612 г., другое — на жалованную вотчину князю Д.Т. Грубецкому от января 1613 г.). К тому же эти документы по своей значимости не идут ни в какое сравнение с Соборным уложением.

В нашем случае с Соборным уложением некоторые старейшие члены Думы в свитке Соборного уложения расписывались после более мо-

¹³ Латкин В. Материалы для истории Земских соборов XVII столетия. СПб., 1884. С. 13–48, 131–187.

¹⁴ Забелин И.Е. Сведения о подлинном Уложении... С. 5.

¹⁵ Ивина Л.И. Археографическое введение // Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии... С. 10.

лодых. Боярин князь С.В. Прозоровский (№ 17) подписался выше, чем руководитель этой комиссии князь Н.И. Одоевский (№ 18), хотя и по местническому счету и вообще, как председатель комиссии, Н.И. Одоевский должен был подписаться ранее. Впервые на это обратил внимание задолго до первой публикации списка рукоприкладств И.Е. Забелина Владимир Строев еще в 1833 г., который работал с подлинным рукописным свитком Уложения. Он писал: «Любопытно и то, что Одоевский подписался ниже Прозоровского» (курсив мой. — Я. Р.)¹⁶.

Первым расписался среди бояр все же Борис Иванович Морозов (№ 14), его подпись стоит сразу же после членов Освященного собора, за ним — князь Алексей Никитич Трубецкой (№ 15), а далее подписи бояр идут хаотично. Самый молодой из бояр, только что пожалованный из стольников, князь Ю.А. Долгоруков (№ 23) расписался выше, чем некоторые из более старых бояр. Также один из молодых бояр князь М.П. Пронский (№ 16) расписался выше, чем большинство других более знатных бояр.

Конечно, сначала расписывались все бояре, а потом только окольниковиче. Третий из составителей Уложения, князь Ф.Ф. Волконский (№ 33), подписался среди окольниковичих, подписей остальных членов комиссии (дьяков) нет, но зато эти остальные члены комиссии оставили свои скрепы по склейкам листов Уложения (дьяки Гаврила Леонтьев и Федор Грибодов) вместе с думными дьяками Федором Елизарьевым и Михаилом Волошениным¹⁷.

Но, оказывается, не все члены Боярской думы подписали Соборное уложение. Имена тех, кто не оставил своей подписи, можно вычислить хотя бы по такому источнику, как Книга продаж печатного экземпляра самого Соборного уложения¹⁸. Эти члены Боярской думы, которые по различным причинам не оставили своих подписей на Уложении, уже через несколько месяцев после окончания Собора одними из первых купили печатный вариант Уложения. В приложении № 2 указаны все даты продаж Уложения. Видим, что в первые дни продаж книгу купили бояре Н.И. Романов, Я.К. Черкасский, Ф.И. Шереметев, М.М. Салтыков и неко-

¹⁶ Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 г. СПб., 1833. С. 126, прим. 31.

¹⁷ Забелин И.Е. Сведения о подлинном Уложении... С. 3.

¹⁸ Латкин В. Материалы для истории Земских соборов XVII столетия (1619–1620, 1648–1649 и 1651 годов). СПб., 1884 (Выписка из книги за № 39, хранящейся в библиотеке Московской Синодальной Типографии. С. 188–218; Выписка из книги за № 47, хранящейся в библиотеке Московской Синодальной Типографии. С. 226–285).

торые другие бояре и окольные, чьих подписей мы не увидим на свитке Уложения. Цель приобретения такой книги — это, прежде всего, практическая необходимость, связанная с должностным положением покупателей, правовым обеспечением деятельности различных учреждений, а также руководство собственным хозяйством. Возможно, что неграмотные покупатели приобретали Уложение для своих управляющих, а кто-то мог быть простым собирателем-коллекционером.

Рассмотрим теперь более подробно Книгу продаж Соборного уложения 1649 г. как исторический источник. Эта Книга продаж была опубликована В. Латкиным еще в 1884 г., однако данный источник, а точнее — имена лиц, купивших Соборное уложение в 1649–1651 гг. (особенно — представителей из провинции), еще недостаточно изучены исследователями. Ряд ценных наблюдений по вопросу о продаже первого тиража Соборного уложения сделали С.П. Луппов¹⁹ и Л.А. Тимошина²⁰. По данной Книге продаж можно узнать, сколько было выпущено экземпляров, сколько было тиражей, когда поступили в продажу первые экземпляры, кто был первым покупателем, в какие учреждения и города направлялись отдельные экземпляры книги, себестоимость одной книги, продажную цену книги, как менялась эта цена с течением времени (а она менялась — сначала книга продавалась по рублю, с 1 августа 1649 г. — по 40 алтын, а второй тираж — снова по рублю), как быстро раскупились оба тиража²¹. Л.А. Тимошина считает, что продажная цена была единой — все время один рубль, поэтому она неверно подсчитала общую цену всех проданных книг первого тиража 1079 книг — 1079 рублей, хотя на самом деле — значительно больше (на 56 рублей).

Этот источник позволяет выяснить многие интересные подробности внутренней жизни Русского государства, степень грамотности людей, неизвестные страницы биографии многих лиц, живших в середине XVII в., их семейное положение, продвижение по службе. В этой книге указывается скрупулезно по дням, сколько экземпляров и кому именно было продано в данный день. По интенсивности продаж в кон-

¹⁹ Луппов С.П. Книга в России в XVII в. Л., 1970; Луппов С.П. Читатели изданий Московской типографии в середине XVII в. Л., 1983.

²⁰ Тимошина Л.А. Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50–1652/53 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 178–313; Тимошина Л.А. Реализация изданий тиражей Соборного уложения на рубеже 1640-х — 1650-х гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2009. № 2. С. 53–61.

²¹ Зерцалов А.Н. Новые данные о Земском соборе 1649–1649 гг. // ЧОИДР. 1887. Кн 3. С. 1–80 и отдельно: М., 1887. С. 10.

кретный день можно сделать определенные выводы, особенно это касается приезжих людей из дальних городов, а не только москвичей. Некоторые иногородние покупатели, в том числе оставившие рукоприкладства на подлиннике Уложения, через несколько месяцев после окончания Земского собора, когда вышел первый тираж (а то и через год), вновь оказались в Москве. По дате продаж можно выяснить, когда, например, боярин князь С.В. Прозоровский уехал из Москвы в Путивль в связи с событиями на Украине (август 1649 г.), а боярин князь И.А. Голицын отправился в Астрахань, будучи назначен воеводой в этот город (тоже август 1649 г.).

Вначале приведем общие сведения о покупателях книги, зафиксированных в данном источнике, а затем разберем покупателей из числа Боярской думы. Всего в книге приведены имена свыше 1800 человек. Некоторые из них покупали либо сразу несколько экземпляров, либо с течением времени делали повторную покупку. Известны случаи, когда один человек покупал книгу в третий раз через несколько месяцев после предыдущей покупки. Покупали книгу также женщины, в основном — жены и вдовы высших представителей двора (всего известны 11 женщин-покупателей, в том числе одна игуменья). Среди покупателей, особенно в первое время после выхода Уложения, много представителей церкви (140 человек), а также стольников, московских дворян, жильцов, подьячих, стрелецких начальников, купцов, посадских москвичей, есть также несколько иноземцев. Все эти покупатели, кроме пяти высших иерархов церкви, входящих в Освященный собор, и нескольких москвичей, не участвовали в Земском соборе, но были очень заинтересованы в приобретении такой книги. Почти 520 покупателей — это жители других городов, особенно это касается второго тиража, когда в 1650–1651 гг. книгу купили 450 иногородних людей, а первый тираж купили всего 68 иногородних людей, не считая представителей церкви из отдаленных мест. Раз уж зашла речь о духовных лицах, то укажем, что из 140 церковных деятелей было около 80 иногородних покупателей (примерно 20 человек — первый тираж и 60 — второй тираж).

Разберем теперь покупателей этой книги из числа членов Боярской думы и попытаемся выяснить, по какой причине многие из них не участвовали в Земском соборе и не подписались на Соборном уложении.

Говоря о покупателях из числа Боярской думы, следует учесть, что еще накануне продажи тиража по царскому именному приказу было отпущено в приказ Большого дворца 35 книг в переплете. Этими

книгами царь жаловал патриарха и бояр в Столовой палате²². Так что у многих членов Боярской думы к моменту начала продажи (к 14 июня 1649 г.) эта книга уже была в наличии, и они могли не покупать второй экземпляр. С другой стороны, кое-кто из бояр был неграмотным, за них расписывались другие бояре, однако один из таких людей, князь Б.А. Репнин, будучи неграмотным, все же купил эту книгу. Интересно отметить, что среди покупателей книги была боярыня Настасья Львова (дата покупки — 5.08.1649 г.). Это могла быть только жена боярина и дворецкого Алексея Михайловича Львова. Сам боярин Львов книгу не покупал. Также среди покупателей была жена (имя не указано) боярина князя Юрия Андреевича Сицкого (7.08.1649 г.). Следовало бы указать в Книге продаж, что книгу купила не жена князя Ю.А. Сицкого, а вдова, как об этом записано в других источниках того же года. Сведений об этом боярине после того, как он в 1640 г. был воеводой в Астрахани, сохранилось очень мало. Князь Ю.А. Сицкий умер 3 августа 1644 г. и был последним представителем рода²³. Известно, что 25 августа 1649 г., когда в Москве встречали послов польского короля Яна-Казимира, то среди даточных людей были 9 человек от вдовы боярина князя Ю.А. Сицкого²⁴.

Вначале приведем список членов Боярской думы, которые подписали Уложение в январе — начале февраля 1649 г. (15 бояр, 10 окольничих и 4 др.). Номер рукоприкладств на свитке приведен как у Забелина. В академическом издании А.Г. Манькова приведен этот же номер рукоприкладств, как у Забелина, хотя составители не во всем были с ним согласны, но, чтобы не было путаницы, решили оставить как есть. В скобках указаны даты покупки этими людьми печатного варианта книги. Следует учесть, что первый завод продавался в период с 14 июня до 7 августа 1649 г., а второй завод — с 4 января 1650 г. до 25 августа 1651 г. (там были небольшие изменения в тексте), поэтому дата продажи позволяет выяснить, какого завода покупали книгу — первого или второго. В некоторых случаях это важно знать, особенно когда обнаружен неизвестный исследователям экземпляр этой книги. К примеру, по дате покупки книги рейтаром Василием Челищевым (15 января 1650 г.), даже не держа в руках и не изучая экземпляр книги, нахо-

²² Латкин В. Материалы... С. 189.

²³ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб., 2006. С. 318. Благодарю А.П. Павлова за указание на данное исследование.

²⁴ РИБ. Т. 10. С. 473.

дящейся в ЗНБ СГУ, можно с уверенностью говорить, что это книга второго тиража. Более тщательная сверка специалистами в дальнейшем всех отличий в тексте этой книги от других книг, будем надеяться, подтвердит данный тезис.

Список бояр — 15 человек:

Морозов Борис Иванович, боярин № 14 (11.02.1650 г.)

Трубецкой Алексей Никитич, князь, боярин № 15 (1.08.1649 г.)

Пронский Михаил Петрович, князь, боярин № 16 (16.06 — 5 книг, 17.06.1649 г., 19.01.1650 г.)

Прозоровский Семен Васильевич, князь, боярин № 17 (17.06, 23.06, 7.08.1649 г.)

Одоевский Никита Иванович, князь, боярин № 18 (не покупал)

Милославский Илья Данилович, боярин № 19 (не покупал)

Морозов Иван Васильевич, боярин № 20 (19.06, 20.06, 5.08.1649 г.)

Львов Алексей Михайлович, князь боярин и дворецкий № 21 (не покупал)

Решнин Борис Александрович, князь, боярин (за него расписался князь А. М. Львов) № 22 (7.08.1649 г.)

Долгоруков Юрий Алексеевич, князь, боярин № 23 (не покупал)

Стрешнев Василий Иванович, боярин № 24 (не покупал)

Темкин-Ростовский Михаил Михайлович, князь, боярин (за него расписался В. И. Стрешнев) № 25 (не покупал)

Морозов Глеб Иванович, боярин № 26 (не покупал)

Салтыков Лаврентий Дмитриевич, боярин № 27 (14.06, 7.08.1649 г.)

Пушкин Григорий Гаврилович, боярин и оружничий № 28 (7.08.1649 г. — 2 книги, 3.09.1650 г.).

Список окольныхчих — 10 человек:

Долматов-Карпов Федор Борисович, окольныхчий № 29 (16.06, 19.06.1649 г.)

Ахамашуков-Черкасский Василий Петрович, князь, окольныхчий № 30 (11.01.1650 г. — 2 книги)

Львов Василий Петрович, князь, окольныхчий № 31 (не покупал)

Пушкин Степан Гаврилович, окольныхчий № 32 (17.06, 23.06.1649 г. — две книги). Отметим, что он был пожалован в окольныхчие из стольников 25 декабря 1648 г.²⁵, в свитке Уложения расписался как окольныхчий.

Волконский Федор Федорович, князь, окольныхчий № 33 (17.06, 20.06.1649 г. — 4 книги, 23.06.1649 г. — 3 книги)

²⁵ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 110; РИБ. Т. 10. С. 424.

Пушкин Борис Иванович, окольный № 34 (25.01.1650 г., 29.06.1650 г.)

Милославский Иван Андреевич, окольный № 35 (5.08.1649 г. — 2 книги)

Волконский Петр Федорович, князь, окольный № 36 (не покупал)

Пожарский Семен Романович, князь, окольный № 37 (16.01.1650 г.)

Хитрово Богдан Матвеевич, окольный № 38 (17.06, 23.06.1649 г.).

Другие члены Боярской думы, подписавшие Уложение — 4:

Дубровский Богдан Минич, казначей № 39 (14.06, 16.06.1649 г.)

Нарбеков Богдан Федорович, думный дворянин № 40 (16.06, 5.08.1649 г.)

Лихачев Федор Федорович, печатник № 41 (не покупал)

Данилов Михаил Феофилаьевич, думный дьяк № 42 (не покупал).

С.Б. Веселовский отмечал, что М.Ф. Данилов был жив еще в 1647/48 г. Зная о рукоприкладстве М. Данилова на свитке, можно уточнить, что он был жив еще в начале 1649 г.

Теперь приведем дополнительный список бояр и окольных, которые не подписались на Уложении, но чьи имена имеются в книге продаж.

Среди неподписавшихся были 9 бояр, которые купили Уложение (в скобках указаны даты покупки ими печатного варианта Уложения).

Список бояр — 9 человек:

Романов Никита Иванович, боярин (14.06.1649 г. — 3 книги, 5.08.1649 г., 9.01.1650 г.)

Салтыков Михаил Михайлович, боярин (14.06.1649 г. — 2 книги),

Черкасский Яков Куденетович, князь, боярин (14.06.1649 г. — 2 книги),

Шереметев Федор Иванович, боярин (14.06, 25.06.1649 г.)

Шереметев Василий Петрович, боярин (16.06., 22.06.1649 г.)

Пронский Петр Иванович, князь, боярин (17.06, 23.06.1649 г. — 2 книги)

Голицын Иван Андреевич, князь, боярин (2.08.1649 г. — 2 книги)

Буйносов-Ростовский Юрий Петрович, князь, боярин (7 августа 1649 г.)

Куракин Федор Семенович, князь, боярин (10.03.1651 г.).

Всего 9 человек.

Известен в то время еще боярин Салтыков Иван Иванович, который не подписал Уложение и не купил позже книгу.

Таким образом, имеем в 1649 г. всего в Боярской думе 25 бояр (15 подписавших Уложение и 10 не подписавших).

Следует учесть еще патриаршего боярина Янова Василия Федоровича (20.06.1649 г.).

Что касается окольных, которые не подписались под Соборным Уложением, но потом купили книгу, то их выявлено 10 человек.

Список окольных — 10 человек:

Ромодановский Иван Иванович, князь (14.06.1649 г.)

Бутурлин Тимофей Федорович (16.06, 22.06.1649 г.)

Ромодановский Василий Григорьевич, князь (19.06.1649 г.)

Хилков Федор Андреевич, князь (16.06, 22.06.1649 г. — 2 книги)

Львов Дмитрий Петрович, князь (25.06.1649 г.)

Хилков Иван Васильевич, князь (2.08.1649 г.)

Лобанов-Ростовский Иван Иванович, князь (1.02.1650 г.)

Собакин Никифор Сергеевич (18.02.1651 г.)

Хилков Иван Меньшой Андреевич, князь (7.01.1650 г.)

Бутурлин Федор Васильевич (11.01.1650 г.).

Известны в то время еще окольные Андрей Федорович Литвинов-Мосальский и Степан Матвеевич Проестев, которые не подписали Уложение и не купили книгу.

В итоге получаем в 1649 г. всего 22 окольных (10 подписавших и 12 не подписавших Уложение).

Добавим для полной картины сюда еще думных дьяков Ивана Гавренева (5.08.1649 г., 17.01.1650 г. — 2 книги), Семена Заборовского (19.06.1649 г. — 5 книг), Федора Елизарова (7.01.1650 г. — 2 книги). Семен Заборовский был пожалован в думные дьяки из дворян по выбору 2 февраля 1649 г.²⁶, в свитке Уложения он расписался еще как выборный из Бежецкого Верха (№ 162), а не как думный дьяк. Учитывая рукоприкладства окольного С.Г. Пушкина и бежечанина С.И. Заборовского, можно сделать вывод, что подписи всех членов Собора ставились на свитке Уложения в период после 25 декабря 1648 г., но до 2 февраля 1649 г.

Еще один думный дьяк Михаил Волошенин оставил свою скрепу на склейке листов Уложения (15.03.1650).

В дополнение к указанному ранее думному дворянину Богдану Нарбекову, подписавшему Уложение, следует учесть также думного дворянина Ивана Михайловича Аничкова, который был пожалован из постельничих в думные дворяне 4 сентября 1646 г., а 25 августа 1649 г. при встрече польских послов выставил 5 человек «даточных людей на добрых лошадех в цветном платье». И.М. Аничков книгу не покупал,

²⁶ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 112, 113.

в отличие от своего брата — московского дворянина Филона Аничкова (тот купил 2 экз.)²⁷.

По каким же причинам 10 бояр и 12 окольников не подписали Уложение?

Некоторые из этих лиц еще не были боярами и окольными в конце 1648 г. — начале 1649 г., а были стольниками и московскими дворянами, поэтому они не имели права (по утвержденной квоте) участвовать в Земском соборе. А в нашем списке по состоянию на август 1649 г. они указаны как бояре и окольные, как и в Книге продаж. Как мы знаем, на Соборе было предписано участвовать только по два представителя от каждого московского чина — по два стольника, два стряпчих и два дворянина московских. В одном документе прямо сказано о квоте выборных на Собор из городов и из московских чинов: «...выбрать ис стольников, и ис стряпчих, и из дворян Московских, и из жильцов, ис чину по два человека, тако же всех городов из дворян и из детей боярских, опричь новгородцов, — из больших городов — из города по два человека, а из меньших по человеку, а из гостей три человека, а из гостинной и суконной сотен по два человека, а из черных сотен и слобод и из городов по человеку»²⁸. Поэтому общее количество стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов по квоте должно было составлять всего 8 человек. По мнению И.Е. Забелина, всего московских дворян, оставивших рукоприкладства, было 5 человек (он включил в это число стольников и стряпчих)²⁹.

К этим лицам, которые в момент сбора подписей были еще дворянами московскими или стольниками, относятся окольные Иван Меньшой Андреевич Хилков, Тимофей Федорович Бутурлин, Иван Иванович Лобанов-Ростовский и Федор Васильевич Бутурлин.

Князь Иван Меньшой Андреевич Хилков был пожалован в окольные из стольников 7 мая (по другим источникам — 6 мая) 1649 г.³⁰, поэтому во время Земского собора, будучи стольником, не участвовал в составлении Уложения (выборными стольниками были другие люди). Потом он уже в качестве окольного уехал в Казань в 1649 г. вместе с боярином Г.И. Морозовым. Князь И.А. Хилков купил книгу после возвращения в Москву в январе 1650 г. Судя по этой покупке, он был в Москве уже

²⁷ РИБ. Т. 10. С. 320.

²⁸ Смирнов П.П. Несколько документов к истории Соборного уложения и Земского собора 1648–1649 гг. М., 1913. С. 6.

²⁹ Забелин И.Е. Указ. соч. С. 3.

³⁰ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 118,119; РИБ. Т. 10. С. 456.

в начале 1650 г., хотя в Дворцовых разрядах указано, что Г.И. Морозов и князь И.А. Хилков оставались воеводами в Казани в 1651 г.³¹

Тимофей Федорович Бутурлин 1 апреля 1649 г. был пожалован из стольников в окольнічие³². Он купил книгу в июне 1649 г., в Книге продаж указан как окольнічий.

Князь Иван Иванович Лобанов-Ростовский в период составления Соборного уложения был еще стольником. 25 марта 1649 г. он был пожалован из стольников в окольнічие³³, а купил книгу в январе 1650 г.

Федор Васильевич Бутурлин вплоть до сентября 1649 г. был московским дворянином. 8 сентября 1649 г. он был пожалован из дворян в окольнічие³⁴.

Второй причиной отсутствия подписей на свитке Уложения некоторых лиц, которые на момент составления Уложения уже были боярами и окольнічими, является их отсутствие в Москве в связи со службой в качестве воевод в отдаленных городах. Эти люди приехали в Москву уже после составления Уложения (одни — летом 1649 г., а другие — в 1650 г.). К ним относятся бояре Василий Петрович Шереметев (воевода в Казани в 1648–1649 гг.), Федор Семенович Куракин (воевода в Астрахани в 1646–1649 гг.). Причем боярин князь Ф.С. Куракин приехал в Москву в 1650 г., а купил книгу только в марте 1651 г. — самым последним из членов Боярской думы. Укажем еще боярина Ивана Ивановича Салтыкова, который был в 1646–1649 гг. воеводой в Тобольске, поэтому он не подписал Уложение³⁵. Вернувшись в Москву, он так и не купил книгу.

Окольнічий князь Федор Андреевич Хилков в 1648–1650 гг. был воеводой в Великом Новгороде. Именно он отправлял выборных в Москву на Земский собор³⁶, а потом своими действиями спровоцировал восстание в 1650 г. Судя по дате покупки книги (16.06 и 22.06.1649 г.), он был летом 1649 г. в Москве. Получается, что воевода Ф.А. Хилков на дительное время (почти на месяц!) покинул Новгород, что не характерно для воевод этого времени. Л.И. Тимошина считает, что Ф.А. Хилков купил книгу перед тем, как отправиться на воеводство в Великий Новгород, хотя он там был еще в 1648 г.³⁷

³¹ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 131, 277.

³² Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 117; РИБ. Т. 10. С. 450.

³³ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 116; РИБ. Т. 10. С. 448.

³⁴ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 134–135.

³⁵ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 103–104, 130–132.

³⁶ Смирнов П.П. Несколько документов... С. 10–16.

³⁷ Тимошина Л.А. Реализация изданий тиражей Соборного уложения на рубеже 1640–1650-х гг. С. 58.

Окольничий Никифор Сергеевич Собакин в 1648–1650 гг. был воеводой Пскова. Именно он отправлял из Пскова в Москву выборных людей на Собор³⁸. В марте 1650 г. его сменил новый воевода окольничий князь В.П. Львов, но в это время началось восстание в Пскове. Оба воеводы были арестованы восставшими, Н.С. Собакин был освобожден только в начале сентября 1650 г.³⁹, приехал в Москву поздней осенью, купил книгу в феврале 1651 г.

Окольничий князь Андрей Федорович Литвинов-Мосальский был в Астрахани вторым воеводой вместе с боярином князем Ф.С. Куракиным в 1646–1649 гг.⁴⁰, поэтому не подписал Уложение. Правда, он позже так и не купил книгу.

Третья причина отсутствия подписей на свитке Уложения — это отсутствие бояр и окольничих в Москве в связи с выполнением специального задания правительства именно в период сбора подписей на Уложении. Эти люди участвовали в первых заседаниях Земского собора, а в конце ноября 1648 г. уехали из Москвы по разным городам. 28 ноября царь указал «разбирать по городам дворян и детей боярских, и жалование давать и новиков верстать». В связи с этим во Владимир был отправлен боярин Юрий Петрович Буйносов-Ростовский, в Ярославль и Кострому — боярин Михаил Михайлович Салтыков, а в Тверь — окольничий Иван Иванович Ромодановский⁴¹. Эта «командировка» продолжалась, по-видимому, до весны 1649 г. 5 февраля 1649 г. Ю.П. Буйносов-Ростовский еще находился во Владимире, куда ему была отправлена царская грамота о верстании новиков (а это длительный процесс)⁴². Вернувшись в Москву, они купили книгу в июне и августе 1649 г.

Окольничий князь Дмитрий Петрович Львов был в 1648–1649 гг. «на государевой службе на Волуйке» вместе с дьяком Трофимовым, 10 московскими дворянами и 10 жильцами⁴³.

Четвертые были просто больны, по состоянию здоровья не могли участвовать в заседаниях, находились в своих вотчинах (престарелые люди), к примеру — боярин Ф.И. Шереметев, который в 1649 г. принял иноче-

³⁸ Смирнов П.П. Несколько документов... С. 16–17.

³⁹ «Мятежное время»: Следственное дело о новгородском восстании 1650 года. Кишинев; СПб., 2001.

⁴⁰ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 103.

⁴¹ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 108–109; РИБ. Т. 10. С. 428.

⁴² РИБ. Т. 10. С. 433–440.

⁴³ РИБ. Т. 10. С. 418.

ский постриг с именем Феодосий, умер в следующем 1650 г. Не исключено, что этим людям было даже трудно передвигаться, и по их просьбе книгу купили для них родственники или слуги.

Пятые не подписались по принципиальным соображениям, недовольные какой-либо статьей. Интересы государства и бояр в некоторых вопросах не совпадали. Бояре могли быть недовольны статьями, связанными с закрепощением крестьян, с возвратом всех беглых из их владений, со статьями о посадском строении. Не забудем, что после возвращения в Москву в октябре 1648 г. Б.И. Морозова, который первым подписал Уложение среди бояр, мы видим его снова во главе Думы, а отношения его с некоторыми боярами (Я.К. Черкасским и с Н.И. Романовым) были довольно прохладными, если не сказать больше. О борьбе разных «партий» в Боярской думе, о противоборствующих группировках в московском правительстве писал еще шведский резидент в Москве К. Поммеренинг. Он указывал, что на обеде 31 октября 1648 г. в присутствии самого царя произошел конфликт между Б.И. Морозовым и князем Я.К. Черкасским. Также К. Поммеренинг прямо пишет, что боярину Н.И. Романову неоднократно предлагали подписать Уложение, но он «несколько раз» отказывался его подписывать (в итоге — так и не подписал). А некоторые члены боярской оппозиции, наоборот, чтобы завоевать расположение царя и посада, готовы были поддержать царский указ о закладчиках, который ущемлял их права, и в итоге — подписали Уложение⁴⁴.

Это тоже следует учесть, когда рассматриваем рукоприкладства.

Современный исследователь Е.И. Филина склонна вообще рассматривать всех (или большинство) думцев, не подписавших Уложение, как членов определенной политической группировки противников боярина Б.И. Морозова («романовская партия» сторонников боярина Н.И. Романова). Думается, что все же следует учесть и «естественные» причины отсутствия подписей многих членов Думы на обороте соборного документа (отсутствие думного чина на момент подписания Уложения на воеводстве в отдаленных городах, нахождение на других службах вне Москвы и т.д.). Это позволит несколько скорректировать точку зрения Е.И. Филиной, которая к тому же высказала мнение, что боярин князь Б.А. Репнин, чтобы угодить («проявить лояльность») обеим группировкам (Романова

⁴⁴ Донесения королеве Христине и письма к королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеренинга // *Якубов К.И.* Россия и Швеция в 1-й половине XVII в. Сб. мат. из Моск. Главн. Архива МИД и Шведского Гос. Архива 1616–1651 // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. М., 1897. С. 430–442.

и Морозова), сам не подписал Уложение, а вместо него «руку приложил» князь А.М. Львов⁴⁵.

По нашим подсчетам, из 315 выборных людей, чьи имена имеются на обороте свитка Уложения, было 119 неграмотных человек, за кого расписались их товарищи. Получается, следуя логике Е.И. Филиной, что кто-то из этих 119 человек, боясь ответственности, чтобы его дома потом не ругали, притворился неграмотным и попросил, чтобы за него подписали Уложение?

Могут быть и другие причины отсутствия подписи на свитке Уложения. Пока трудно сказать, по какой причине не подписали Уложение покупатели книги старый боярин князь П.И. Пронский (его сын — боярин М.П. Пронский, сторонник «партии Н.И. Романова», подписал Уложение), окольничие князя И.В. Хилков и В.Г. Ромодановский, а также не купивший книгу окольничий С.М. Проестев. Возможно, что окольничий князь И.В. Хилков был занят верстанием поместными и денежными окладами дворян и детей боярских украинских городов (наказ был получен 3 октября 1648 г.)⁴⁶.

Окольничий С.М. Проестев, не купивший книгу, 21 декабря 1648 г. был у стола патриарха, 23 декабря — назначен в Судный Владимирский приказ, а в марте 1649 г. присутствовал при объявлении боярином окольничего Ф.Б. Долматова-Карпова («стоял у сказки»). Следовательно, можно утверждать, то все это время в январе — феврале 1649 г. он находился в Москве⁴⁷.

Книга продаж позволяет уточнить время отъезда на воеводство в Астрахань боярина князя И.А. Голицына. Ранее считалось, что он добирался из Москвы в Астрахань вместе со своим помощником — вторым воеводой окольничим князем С.Р. Пожарским, про которого точно известно, что он уехал из Москвы к новому месту службы весной 1649 г. Это вполне логично — новые воеводы вместе едут в свой город принимать дела у прежних воевод. Но из Книги продаж следует, что боярин князь И.А. Голицын купил две книги 2 августа 1649 г. Судя по этой дате, он уехал в Астрахань на воеводство не весной 1649 г. вместе с князем С.Р. Пожарским, а значительно позже. Причина отсутствия рукоприкладства на Уложении князя И.А. Голицына и С.М. Проестева, находящихся в Мо-

⁴⁵ Филина Е.И. «В поисках альтернативы...»: придворные партии в политической борьбе в России в 30–50-е гг. XVII в. М., 2011. С. 89 и др.

⁴⁶ РИБ. Т. 10. С. 476–482.

⁴⁷ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 110, 116.

скве зимой 1649 г., пока не выяснена. Известно, что И.А. Голицын был сторонником «Романовской партии». Заманчиво было бы предположить, что за открытое неповиновение и отказ от рукоприкладства интригами Б.И. Морозова, чтобы ослабить своих противников, князь И.А. Голицын был надолго удален из Москвы.

Интересно отметить кажущееся несоответствие. В свитке Уложения Федор Борисович Долматов-Карпов расписался как окольничий, а в книге продаж 16 июня 1649 г. он указан боярином. Оказывается, он 25 марта 1649 г. уже после принятия Уложения и сбора всех рукоприкладств был пожалован из окольничих в бояре. У «сказки» стоял окольничий С.М. Проестев, который сам почему-то не подписал Уложение⁴⁸.

Можно указать еще боярина Ивана Никитича Хованского, который в 1650 г. подавлял восстания в Пскове и Новгороде. Его имени нет ни на свитке Уложения, ни в Книге продаж Уложения. Во время Земского собора он был еще стольником, а 1 апреля 1649 г. был из стольников пожалован в бояре⁴⁹.

Можно сделать одно наблюдение, относящееся к боярину князю Ю.А. Долгорукову. Во многих исследованиях отмечалось, что после приезда в Москву на Земский собор выборных из городов они заседали отдельно от бояр и Освященного собора, принимали разные решения, вносили свои предложения, связанные с изменением текста Уложения. Это была так называемая Ответная палата. Руководил Ответной палатой боярин князь Ю.А. Долгоруков. Однако в источниках приводятся сведения, что он только 25 ноября 1648 г. (по другим сведениям — 21 ноября) был пожалован из стольников в бояре⁵⁰. Следовательно, лишь после этого назначения он мог руководить Ответной палатой, т. е. выборными с мест (для рядового стольника такое назначение было невозможно, его бы не приняли выборные люди). Сказывал ему боярство Богдан Матвеевич Хитрово, который к тому времени уже вернулся из Атемара. Одновременно с этим в ноябре 1648 г. «указал царь быть в Москве и городах в закладчиках». Об отправке в города членов Боярской думы Ю.П. Буйносова-Ростовского, М.М. Салтыкова и И.И. Ромодановского для разбора служилых людей уже говорилось ранее. А вот что касается разбора выборных людей на Земский собор, которые зимой 1648/49 г. находились в Москве, и выдачи им жалованья, то ими было приказано заниматься боярину князю

⁴⁸ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 116; РИБ. Т. 10. С. 448.

⁴⁹ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 117.

⁵⁰ Дворцовые разряды... Т. 3. Стб. 108. РИБ. Т. 10. С. 421.

Ю.А. Долгорукову, которому помогали дворяне Василий Иванович Толстой и Семен Иванович Заборовский, а также дьяки. Не исключено, что именно эта служба через два месяца привела к резкому карьерному росту выборного дворянина С.И. Заборовского, ставшего в феврале 1649 г. думным дьяком.

К моменту издания Соборного уложения был жив еще дед царя Алексея Михайловича по матери престарелый боярин Лукьян Степанович Стрешнев, даточные люди которого (20 человек) 25 августа 1649 г. встречали польских послов. Судя по всему, был жив еще боярин Борис Петрович Шереметев (старший), даточные люди которого (15 человек) также в этот день встречали польских послов⁵¹.

Будем надеяться, что данное исследование будет не лишним в деле изучения боярских списков середины XVII в. и сможет в какой-то мере дополнить труды А.П. Павлова, М.Р. Белоусова и Г.В. Жаринова и других исследователей по боярским спискам 1640-х гг. (хотя бы в отношении членов Боярской думы). Не секрет, что сохранившиеся боярские списки в большинстве своем не имеют начала, первые листы таких документов обычно теряются, или от времени первые листы невозможно прочесть (как и последние листы). А ведь именно на этих первых листах указаны бояре и окольничие. В приложении № 1 приведен реконструируемый состав Боярской думы в 7157 (1648/49) г., а в приложении № 2 — список покупателей Уложения из состава Боярской думы с указанием даты покупки.

⁵¹ РИБ. Т. 10. С. 472.

Приложение № 1

Состав Боярской думы в 1648—1649 гг.

Бояре — 29 человек

Буйносов-Ростовский Юрий Петрович, князь

Голицын Иван Андреевич, князь

Куракин Федор Семенович, князь

Львов Алексей Михайлович, князь

Милославский Илья Данилович

Морозов Борис Иванович

Морозов Глеб Иванович

Морозов Иван Васильевич

Одоевский Никита Иванович, князь

Прозоровский Семен Васильевич, князь

Пронский Михаил Петрович, князь

Пронский Петр Иванович, князь

Пушкин Григорий Гаврилович, боярин и оружничий

Репнин Борис Александрович, князь

Романов Никита Иванович

Салтыков Иван Иванович

Салтыков Лаврентий Дмитриевич

Салтыков Михаил Михайлович

Стрешнев Василий Иванович

Темкин-Ростовский Михаил Михайлович, князь

Трубецкой Алексей Никитич, князь

Черкасский Яков Куденетович, князь

Шереметев Василий Петрович

Шереметев Федор Иванович

Стрешнев Лукьян Степанович

Шереметев Борис Петрович

Долгоруков Юрий Алексеевич, князь (в бояре из стольников 25 ноября 1648 г.)

Хованский Иван Никитич (в бояре из стольников 1 апреля 1649 г.)

Долматов-Карпов Федор Борисович (в бояре из окольничих 25 марта 1649 г.)

Окольничие — 20 человек (без учета Ф.Б. Долматова-Карпова и Ф.В. Бутурлина, первый стал уже боярином, а второй еще был московским дворянином)

Ахамашуков-Черкасский Василий Петрович, князь
Волконский Петр Федорович, князь
Волконский Федор Федорович, князь
Литвинов-Мосальский Андрей Федорович, князь
Львов Василий Петрович, князь
Львов Дмитрий Петрович, князь
Милославский Иван Андреевич
Пожарский Семен Романович, князь
Проестев Степан Матвеевич
Пушкин Борис Иванович
Пушкин Степан Гаврилович
Ромодановский Василий Григорьевич, князь
Ромодановский Иван Иванович, князь
Собакин Никифор Сергеевич
Хилков Иван Васильевич, князь
Хилков Федор Андреевич, князь
Хитрово Богдан Матвеевич

Бутурлин Тимофей Федорович (в окольничие из стольников 1 апреля 1649 г.)

Лобанов-Ростовский Иван Иванович, князь (в окольничие из стольников 25 марта 1649 г.)

Хилков Иван Меньшой Андреевич, князь (в окольничие из стольников 6 мая 1649 г.)

Долматов-Карпов Федор Борисович (в бояре из окольничих 25 марта 1649 г.)

Бутурлин Федор Васильевич (в окольничие из дворян 8 сентября 1649 г., т.е. уже в 7158 г.). Если брать список по состоянию на август 1649 г., то в подсчет не входит.

Думные дворяне

Нарбеков Богдан Федорович
Аничков Иван Михайлович

Думные дьяки

Данилов Михаил

Гавренев Иван

Заборовский Семен (с 2 февраля 1649 г.)

Елизаров Федор

Волошенин Михаил

Остальные люди

Дубровский Богдан Минич, казначей

Лихачев Федор, печатник

Янов Василий Федорович, патриарший боярин

Приложение № 2

Список бояр и окольничих, купивших Соборное уложение в 1649–1651 гг.

Курсивом выделены те лица, кто не расписался на Уложении.

Первый завод

14 июня 1649 г. (первый день продаж)

Боярин Лаврентий Дмитриевич Салтыков

Окольничий Иван Иванович Ромодановский

Боярин Никита Иванович Романов 3 кн.

Боярин Михаил Михайлович Салтыков 2 кн.

Боярин Яков Куденетович Черкасский 2 кн.

Боярин Федор Иванович Шереметев

16 июня 1649 г.

Боярин Федор Борисович Долматов-Карпов

Окольничий Тимофей Федорович Бутурлин

Окольничий Федор Андреевич Хилков

Боярин Василий Петрович Шереметев

17 июня 1649 г.

Боярин Семен Васильевич Прозоровский

Окольничий Богдан Матвеевич Хитрово

Окольничий Федор Федорович Волконский

Окольничий Степан Гаврилович Пушкин

Боярин Петр Иванович Пронский

19 июня 1649 г.

Боярин Федор Борисович Долматов-Карпов

Боярин Иван Васильевич Морозов 2 кн.

Окольничий Василий Григорьевич Ромодановский

20 июня 1649 г.

Боярин Иван Васильевич Морозов 2 кн. Повторно

Окольничий Федор Федорович Волконский 4 кн. Повторно

Патриарший боярин Василий Федорович Янов

22 июня 1649 г.

Окольничий Тимофей Федорович Бутурлин 2 кн. Повторно

Окольничий Федор Андреевич Хилков 2 кн.

Боярин Василий Петрович Шереметев. Повторно

23 июня 1649 г.

Боярин Семен Васильевич Прозоровский. Повторно

Окольничий Богдан Матвеевич Хитрово. Повторно

Окольничий Федор Федорович Волконский 3 кн. Повторно

Окольничий Степан Гаврилович Пушкин 2 кн. Повторно

Боярин Петр Иванович Пронский 2 кн. Повторно

25 июня 1649 г.

Окольничий Дмитрий Петрович Львов

Боярин Федор Иванович Шереметев. Повторно

2 августа 1649 г.

Окольничий Иван Васильевич Хилков

Боярин Иван Андреевич Голицын 2 кн.

5 августа 1649 г.

Окольничий Иван Андреевич Милославский 2 кн.

Боярин Иван Васильевич Морозов 2 кн. Повторно

Боярин Никита Иванович Романов. Повторно

7 августа 1649 г.

Боярин Семен Васильевич Прозоровский. Повторно

Боярин и оружничий Григорий Гаврилович Пушкин 2 кн.

Боярин Лаврентий Дмитриевич Салтыков. Повторно

Боярин Борис Александрович Репнин 2 кн. Неграмотный

Боярин Юрий Петрович Буйносов-(Ростовский)

Второй завод

7 января 1650 г.

Окольничий Иван Андреевич Хилков

9 января 1650 г.

Боярин Никита Иванович Романов 2 кн. Повторно

11 января 1650 г.

Окольничий Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский 2 кн.

Окольничий Федор Васильевич Бутурлин

14 января 1650 г.

Человек боярина Якова Куденетовича Черкасского

16 января 1650 г.

Окольничий Семен Романович Пожарский

19 января 1650 г.

Боярин Михаил Петрович Пронский

25 января 1650 г.

Окольничий Борис Иванович Пушкин

1 февраля 1650 г.

Окольничий Иван Иванович Лобанов-Ростовский

11 февраля 1650 г.

Боярин Борис Иванович Морозов

29 июня 1650 г.

Окольничий Борис Иванович Пушкин

3 сентября 1650 г.

Боярин Григорий Гаврилович Пушкин

18 февраля 1651 г.

Окольничий Никифор Сергеевич Собакин

10 марта 1651 г.

Боярин Федор Семенович Куракин

REFERENCES

1. «Myatezhnoe vremya»: Sledstvennoe delo o novgorodskom vosstanii 1650 goda [«Rebellious Time»: Investigative case about the Novgorod uprising in 1650]. Kishinev; SPb., 2001.
2. *Crummey R.O.* Court Groupings and Politics in Russia, 1645–1649 // *Forschungen zur osteuropischen geschichte*. Band 24. Wiesbaden, 1978. P. 203–221.
3. *Belousov M.R.* Boyarskie spiski 1645–1667 gg kak istoricheskij istochnik [Boyar lists of 1645–1667 as a historical source]. Kazan, 2008.
4. Dvorcovye razryady, po vysochajshemu povelenyu izdannye II otdeleniem sobstvennoj EIV kancelyarii: v 4 t. [Palace ranks, issued by the highest order by the II branch of the EIV's own office]. SPb., 1852. T. 3.
5. Doneseniya koroleve Hristine i pisma k korolevskomu sekretaryu shvedskogo rezidenta v Moskve Karla Pommereninga [Dispatches to Queen Christina and letters to the royal secretary of the Swedish resident in Moscow Karl Pommerening] // *Yakubov K.I.* Rossiya i Shveciya v 1-j polovine XVII v. Sb. mat. iz Mosk. Glavn. Arhiva MID i Shvedskogo Gos. Arhiva 161–1651 // *CHOIDR*. 1897. Kn. 3. M., 1897. P. 430–442.
6. *Zharinov G.V.* Boyarskij «podlinnyj» spisok 7152 (1643/44) goda [Boyarsky «genuine» copy of 7152 (1643/44)] // *Arhiv russoj istorii*. M., 2007. Vyp. 8. P. 382–483.
7. *Zabelin I.E.* Svedeniya o podlinnom Ulozhenii carya Alekseya Mihajlovicha [Information about the original Code of Tsar Alexei Mikhailovich] // *Arhiv istoriko-yuridicheskikh svedenij, otnosyashchihysya do Rossii*. M., 1850. Kn. 1. P. 1–18.
8. Zapisnaya kniga Moskovskogo stola 7155 goda [Notebook of the Moscow Table of 7155] // *RIB*: v 39 t. SPb., 1886. T. 10. P. 301–400.
9. Zapisnaya kniga Moskovskogo stola 7157 goda [Notebook of the Moscow Table of 7157] // *RIB*: v 39 t. SPb., 1886. T. 10. S. 401–490.
10. *Zercalov A.N.* Novye dannye o Zemskom sobore 1648–1649 gg. [New information on the Zemsky Sobor 1648–1649] // *CHOIDR*. 1887, kn. 3. P. 1–80 (M., 1887).

11. *Ivina L.I.* Ulozhenie 1649 g. i ego izdaniya [Code of 1649 and its editions] // VID. L., 1983. T. 14. P. 160–166.
12. *Latkin V.* Materialy dlya istorii Zemskih soborov XVII stoletiya (1619–20, 1648–49 i 1651 godov [Materials for the history of the Zemsky Sobors of the 17th century (1619–20, 1648–49 and 1651)]. SPb., 1884 (Vypiska iz knigi-za № 39, hranyashchejsya v biblioteke Moskovskoj Sinodalnoj Tipografii. P. 188–218; Vypiska iz knigi za № 47, hranyashchejsya v biblioteke Moskovskoj Sinodalnoj tipografii. P. 226–285).
13. *Lupпов S.P.* Kniga v Rossii v XVII v. [Book in Russia in the 17th century]. L., 1970.
14. *Lupпов S.P.* Chitateli izdaniy Moskovskoj tipografii v seredine XVII v. [Readers of the Moscow Printing House in the middle of the 17th century]. L., 1983.
15. *Lyubomirov P.G.* Ocherk istorii nizhegorodskogo opolcheniya (1611–1613 gg.). [Essay on the history of the Nizhny Novgorod militia (1611–1613)]. Pg. 1917; M., 1939.
16. Utverzhennaya gramota ob izbranii na Moskovskoe gosudarstvo Mihaila Fedorovicha Romanova. [Approved charter of election to the Moscow state Mikhail Fedorovich Romanov]. 2-e izd. M., 1906.
17. *Pavlov A.P.* Boyarskie spiski 30–40-h gg. XVII v. [Boyar lists of the 30–40 years in the XVII century] // Rossiya XV–XVIII stoletij. Sb. nauch. statej. Volgograd; SPb., 2001. P. 136–185.
18. *Pavlov A.P.* K voprosu o datirovke podpisей pod utverzhdennoj gramotoj 1613 g. [On the issue of dating the signatures under the approved charter of 1613] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2009. Vyp. 2. P. 51–61.
19. Pravyashchaya ehлита Russkogo gosudarstva IX — nachala XVIII v. Ocherki istorii [The ruling elite of the Russian state in the 9th — early 18th centuries: Essays on history]. SPb., 2006.
20. *Smirnov P.P.* Neskolko dokumentov k istorii Sobornogo ulozheniya i Zemskogo sobora 1648–1649 gg. [Several documents on the history of the Cathedral Code and the Zemsky Cathedral of 1648–1649]. M., 1913.
21. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Tekst. Kommentarii [Cathedral Code of 1649. Text. Comments] / podg. teksta L. I. Ivinoj; ruk. avt. kollekt. A.G. Mankov. L.: Izd-vo «Nauka» Leningradskoe otd., 1987.
22. Staropechatnye izdaniya kirillovskogo shrifta vtoroj chetverti XVII veka: Katalog [Old printed editions of the Cyril type of the second quarter of the 17th century: Catalog] / avtory-sost. N.I. Alekseeva, N.A. Popkova;

- otv. red. A.V. Zyuzin. Saratov: Izd-vo «Nauchnaya kniga». 2003. 140 s.: il. (Redkie knigi Zonalnoj nauchnoj biblioteki SGU; vyp. 22).
23. *Stroev V.* Istoriko-yuridicheskoe issledovanie Ulozheniya, izdannogo carem Alekseem Mihajlovichem v 1649 g [Historical and legal study of the Code, published by Tsar Alexei Mikhailovich in 1649]. SPb., 1833.
24. *Timoshina L.A.* Prihodnaya kniga prikaza Knizhnogo pechatnogo dela 1649/50–1652/53 gg. [The parish book of the order of the Book printing business in the 1649/50–1652/53] // Ocherki feodalnoj Rossii. Vyp. 10. M.; SPb., 2006. P. 178–313.
25. *Timoshina L.A.* Realizaciya izdanij tirazhej Sobornogo ulozheniya na rubezhe 1640-h — 1650-h gg [Realization of editions of circulation of the Cathedral Code at the turn of the 1640 — 1650 years] // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2. P. 53–61.
26. *Filina E.I.* «V poiskah alternativy...»: pridvornye partii v politicheskoy borbe v Rossii v 30-50-e-gg. XVII v. [«In Search of an Alternative ...»: Court Parties in the Political Struggle in Russia in the 1630-1650 years in the XVII century]. M., 2011.

Ключевые слова:

Книга продаж Соборного уложения, В. Латкин, А. Н. Зерцалов, Земский собор, выборные люди, Боярская дума.

Yakov N. Rabinovich

ABOUT THE CIRCUMSTANCES OF THE APPROVAL OF THE CATHEDRAL CODE OF 1649

The article discussed unknown pages in the history of Russia in the middle of the 17th century, associated with the adoption of the Cathedral Code of 1649. The personal composition of the Boyar Duma at the time of drawing up the Code has been clarified. Particular attention is paid to the absence of signatures of some members of the Boyar Duma on the scroll of the Code, as well as the distribution of a printed copy of the Code among the members of the Boyar Duma. A source such as the «Sales Book» of a printed copy of the Code is considered in detail. It is shown that the bulk of the buyers of the Code at first were members of the Boyar Duma and other Muscovites. At the same time, the overwhelming number of buyers did not participate in the adoption of the Code and did not sign on the roll of this document.

Keywords: Sales book of the Cathedral Code, V Latkin, A. N. Zertsalov, Zemsky Sobor, elected people, Boyar Duma.

Yakov N. Rabinovich — PhD in History, Associate Professor of the History of Russia and Archeology Chair, Institute of History and International Relations of Saratov State University.

 Рабинович Яков Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского